

Наеждин Ксенофонт Федорович

**Споры беспоповцев
Преображенского кладбища и
Покровской часовни о браке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К86

К86 **Ксенофонт Федорович Н.**
Споры беспоповцев Преображенского кладбища и Покровской часовни
о браке / Надеждин Ксенофонт Федорович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
78 с.

ISBN 978-5-519-98521-5

ISBN 978-5-519-98521-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отвѣта на вопросъ о бракѣ. Такъ напр. о Θεодосіѣ (основателѣ секты ѳеодосѣвской) нѣкоторыя рукописи говорятъ, что онъ допускалъ браки, а другія, напротивъ, что расторгалъ *). Равнымъ образомъ объ Андреѣ Денисовѣ, касательно этого вопроса, ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Довольно того, что нѣкто Вышатиный, одинъ изъ приближенныхъ Денисова, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у безпоповцевъ, сказалъ ему: «я вамъ не товарищъ буду на судѣ Божіемъ въ томъ, яко браки затвористе». Еслибы Денисовъ съ полной увѣренностью отрицалъ бракъ, то вѣроятно онъ укорилъ бы его за такія «поповщинскія» мысли. Но этого мы не видимъ. Денисовъ касательно такого рода вопросовъ говорилъ: «какъ судъ разумныхъ изволить». Подобно Вышатиному поступалъ извѣстный у безпоповцевъ Леонтій ѳеодосѣвичъ. Если къ нему обращались съ усердной просьбой принять въ общество, не расторгая брака, то онъ иногда принималъ. «Бысть Іакова Семенова уставщика о братѣ его Петрѣ прошеніе, да приметъ его съ женою», и Леонтій согласился. Вслѣдствіе подобныхъ фактовъ, мы принуждены согласиться, что мнѣніе о бракахъ было «сѣмо и овамо: вы отецъ нашихъ, говоритъ Иванъ Алексѣевъ, не были въ секретныхъ о томъ судахъ, убо и вѣдать вамъ намѣренія ихъ невозможно» **). Но какъ бы то ни было, рано или поздно безпоповцы должны же были положительно рѣшить вопросъ о бракѣ; должны были или окончательно отвергнуть семейную жизнь, или принять бракъ

*) См. письмо Зенкова къ Василью Емельянову; рук. Публ. Библиотеки № 37.

**) См. сочиненіе Ивана Алексѣева «О тайнѣ брака».

не въ видѣ исключеній, но въ видѣ только одного по-
творства и снисхожденія.

Главный основатель Покровской часовни, Василий Емельяновъ, первый допустилъ въ своей общинѣ семей-
ную жизнь. Онъ всѣхъ приходившихъ къ нему безпо-
повцевъ сталъ благословлять на бракъ: «женившійся не
согрѣшаетъ, бракъ чистъ и ложе нескверно», говорилъ онъ.
Такимъ образомъ, когда Илья Алексѣевъ (въ 1771 г.),
въ устроенномъ имъ Преображенскомъ кладбищѣ, ввелъ
всеобщее и безусловное дѣвство, въ тоже почти время
Василій Емельяновъ, въ своей Покровской часовнѣ, сталъ
всѣхъ благословлять на бракъ. Василій Емельяновъ поль-
зовался огромнѣйшимъ авторитетомъ между безпопов-
цами; не говоря уже о поморцахъ, даже еедосѣвцы ува-
жали его. Такъ Зенковъ, еще бывши членомъ Преобра-
женскаго кладбища, въ письмѣ къ Василию Емельянову,
называетъ его пастыремъ и учителемъ, единственнымъ
человѣкомъ, исполненнымъ правды и истины: «ты са-
мимъ Богомъ наученный, говоритъ онъ, ты намъ Богомъ
поставленный предводитель на правый путь; о тебѣ все
упованіе наше, тобою чаемъ спастися»*) и т. д. Къ со-
жалѣнію, мы не знаемъ ни одного сочиненія Васи-
лія Емельянова. Впрочемъ онъ и не былъ замѣчателенъ, какъ
раскольникескій писатель: въ каталогѣ Павла Любопыт-
наго упоминается только два его сочиненія о бракѣ. Ва-
силій Емельяновъ былъ человѣкъ жизни и дѣла, а не
теоріи; дѣйствовалъ единственно по влеченію своего
сердца, по убѣжденію простаго разсудка. А такой чело-

*) См. рук. Публ. Библ по отд. бракоборныхъ сочиненій № 37.

вѣкъ, съ прямымъ и естественнымъ взглядомъ на вещи, скорѣе могъ придти къ той простой мысли, что пустынную жизнь невозможно вести въ городахъ, что аскетизмъ и подвижничество не мирится съ столицей. Преображенское кладбище служило для него въ этомъ случаѣ очень назидательнымъ примѣромъ: оно представило ему страшную картину разврата; онъ ясно видѣлъ, какъ у этихъ мнимыхъ аскетовъ, поселившихся въ Москвѣ, все съ бѣльшею и бѣльшею силой распространяются пороки. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, самая главная причина возвращенія одной части безпоповцевъ къ семейной жизни это — крайній развратъ въ другой. Мы дальше увидимъ, что чѣмъ больше усиливается развратъ на Преображенскомъ кладбищѣ, тѣмъ сильнѣе защищаетъ Покровская часовня брачную жизнь. Василій Емельяновъ, разрѣшивъ для всѣхъ семейную жизнь въ своей общинѣ, не задавалъ себѣ подобныхъ вопросовъ: справедливо ли допускать бракъ безпоповцу, не будетъ ли это прямымъ противорѣчіемъ преданію отцовъ и т. д.; для него было довольно того, что это дѣло не противорѣчитъ его совѣсти, «не претитъ» его разсудку.

Нашу мысль подтверждаетъ слѣдующій фактъ. До выголексинской общины дошелъ слухъ, что въ Москвѣ изъ секты поморской образовалось сословіе брачующихся, гдѣ допускаются браки не какъ исключенія, а какъ общее право каждаго, желающаго вести семейную жизнь. Вслѣдствіе этого, необыкновеннаго для безпоповцевъ, случая, здѣсь былъ собранъ соборъ. Много разсуждали раскольники «о распряхъ и раздорахъ, явившихся въ настоящее плачевное время въ чадѣхъ церковныхъ». Осо-

бенно же всѣхъ занимала весьма важная задача: «о ново-заведенномъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ нѣкихъ христіанъ сомнительномъ толкованіи о бракѣ». Главнымъ представителемъ этихъ нѣкихъ христіанъ и былъ Василій Емельяновъ. Онъ призванъ былъ на Выгу, чтобы рѣшить христіанское сумлѣніе. Споръ былъ, по обыкновенію, горячій и продолжительный, и Василій Емельяновъ, вполне увѣренный въ правотѣ своего дѣла, но какъ челоѣкъ не книжный, сдался на различные убѣжденія выговцевъ и принужденъ былъ подписаться подъ слѣдующія положенія, вызванныя его нововведеніемъ: 1) о бракахъ учить такъ, какъ прежніе отцы учили; 2) истиннымъ бракомъ признавать только благословенный священникомъ; 3) брачующихся отлучать; 4) вновь поступающихъ (въ безпоповство) принимать не иначе, какъ съ разводомъ; 5) проповѣдующихъ брачную жизнь отлучать. «Къ сему обязательному письму, еже впредь защищенія безсвященнословнымъ бракомъ чинить не буду»; такъ подписался Василій Емельяновъ *). Несмотря на эту подписку, Василій Емельяновъ, возвратившись въ Москву, по прежнему сталъ благословлять на бракъ. Также призывалъ къ себѣ на судъ по этому поводу Василія Емельянова Илья Ковылинъ. Емельяновъ предъ нимъ рѣшился-было оправдать свое нововведеніе, но Ковылинъ не сталъ его слушать, ударилъ нѣсколько разъ по щекѣ и прогналъ.

*) Дальше слѣдуютъ подписи его сообщниковъ: «грѣшный Іона, послѣдній всѣхъ Тимофей Андреевъ, убого-послѣдній Симеонъ Иродіоновъ, всенижайшій и убого-послѣдній Иванъ Сидоровъ». Рук. Пуб. Библ. № 29.

Такимъ образомъ Василій Емельяновъ былъ только вводителемъ и покровителемъ семейной жизни; но не съ его силами и изнаніемъ было возможно защищать ее. Впрочемъ мы этимъ самымъ не хотимъ сказать того, что личность и дѣятельность Василія Емельянова были незначительны. Въ этомъ случаѣ у раскольниковъ много значитъ примѣръ, который имъ подаетъ ихъ наставникъ, наставникъ, всѣми уважаемый, и, по ихъ мнѣнію, человекъ святой и праведной жизни. Фактъ былъ допущенъ, бракъ возведенъ въ жизнь всѣми уважаемымъ наставникомъ, — и это уже много значило. Притомъ, жизнь вырабатываетъ извѣстные законы, извѣстныя условія и правила обществъ, а не наоборотъ. Не было особенной нужды въ бракѣ, когда безпоповцы жили внѣ городовъ, лишенные всякой свободы, и никто не смѣлъ доказывать его необходимость; но прошло время гоненій, явилась возможность возстановить семейную жизнь, высказана была Васильемъ Емельяновымъ, хотя бездоказательно, необходимость семейной жизни, этого на первый разъ и довольно: защищать же извѣстное, необходимое требованіе, высказанное обществомъ, всегда найдутся люди между его членами.

Поэтому-то изъ среды Покровской часовни, какъ скоро она допустила семейную жизнь и такимъ образомъ вызвала противъ себя вражду Преображенскаго кладбища, тотчасъ выступили болѣе или менѣе сильные защитники брака, написавшіе по этому поводу множество сочиненій, въ которыхъ они съ одной стороны доказывали законность своего брака, съ другой — вооружались и отрицали безусловное требованіе Преображенскаго кладбища всеобщаго дѣвства.

Изъ исторіи Преображенскаго кладбища и Покровской часовни видно, что они и во внѣшнемъ своемъ устройствѣ рѣзко отличались между собою; на сколько же противоположна самая внутренняя жизнь той и другой партіи,—партіи Преображенскаго кладбища и покровцевъ,—мы увидимъ, разсмотрѣвъ нѣкоторыя извѣстныя намъ сочиненія наставниковъ Покровской часовни, которыя были написаны ими или въ защиту извѣстнаго ихъ понятія о бракѣ — апологетическія, или въ опроверженіе мнимаго дѣвства еедосѣвскаго — полемическія.

І.

Къ числу перваго рода писателей (апологетовъ) относятся сочиненія: Скачкова и Заяцевскаго.

Павелъ Любопытный въ своей раскольнической библіографіи отзывается о Скачковѣ съ особенною похвалою. Дѣйствительно, изъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ его сочиненій нельзя не видѣть въ Скачковѣ человѣка очень начитаннаго, и, главнымъ образомъ, человѣка мало стѣснявшагося тѣми безпоповщинскими понятіями, которыя, по его мнѣнію, не мирились съ сущностію христіанскихъ началъ. Такъ, онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (о двухъ путяхъ) прямо высказываетъ такого рода мысль, что безпоповцы, отвергая бракъ и допуская только одно дѣвство, не могутъ по этому назваться истинными христіанами. Истинная и православная Церковь никогда не требовала отъ своихъ членовъ непремѣннаго дѣвства, и если христіанство можетъ быть поставлено какими-либо обстоятельствами въ подобное положеніе, то оно въ такомъ случаѣ теряетъ тотъ свой основной характеръ,

о которомъ Иисусъ Христосъ сказалъ: «иго Мое благо и бремя Мое легко есть». Отсюда Скачковъ дошелъ до убѣжденія, что Иисусъ Христосъ, заботящійся о нашемъ спасеніи, «того ради и заповѣди легкія даде; вѣрующимъ въ Него не единовидное и единопѣтельное житіе устроилъ, но два спасительные пути предложилъ — путь дѣвственный и брачный. Такимъ образомъ Скачковъ, начиная борьбу съ едосѣвцами, признающими одно дѣвство, не впалъ въ какую-либо противоположную крайность. Онъ не называетъ дѣвство, подобно Лютеру, не естественнымъ и уродливымъ явленіемъ: напротивъ, относится къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Дѣвство должно почитать выше брака: отъ Дѣвы Самъ І. Христосъ родился и многіе изъ учениковъ его были дѣвственники. Еслибы загражденъ былъ для всѣхъ этотъ путь, то не было бы таковыхъ свѣтильниковъ, каковъ Іоаннъ Предтеча и прочіи святіи: Афанасій, Кириллъ и Никола. «Аще бы вси брачнѣи были, говоритъ онъ, — то имѣли бы неотложное попеченіе о своей женѣ и дѣтяхъ, и како бы возмogli встати противу враговъ нападающихъ на Церковь Христову? Не было бы имъ столь свободнаго времени гремѣти златословесными ученіями, и Церковь Христова не имѣла бы такового богатства разума». Вообще Скачковъ доказываетъ, что дѣвство постоянно должно пребывать въ православной Церкви «ради умноженія талантовъ».

Отдавая полное уваженіе дѣвственной жизни, Скачковъ говоритъ, что несправедливо при этомъ возвышать ее въ ущербъ брачной, безразсудно требовать отъ всѣхъ непремѣннаго дѣвства. Самъ Спаситель почтилъ бракъ, сотворивъ Свое чудо, о дѣвствѣ же прямо сказалъ: «не

вси могутъ совмѣстить словеси сего, но имъ же дано
 есть». Далѣе онъ, въ подтвержденіе своей мысли, при-
 водить нѣкоторыя мѣста изъ посланія апостола Павла,
 и наконецъ множество свидѣтельствъ изъ ученія св. От-
 цовъ; на прим. слова Кирилла Іерусалимскаго: «и ты бо
 (т. е. дѣвственникъ), иже чистоту имаши, не отъ же-
 нившихся ли рожденъ еси? Егда злато стяжалъ еси, сре-
 бро ли отмѣщеси»? Вслѣдъ за подобными свидѣтельства-
 ми Скачковъ говоритъ, что даже и съ цѣлой исторіей ветхо-
 завѣтной и новозавѣтной Церкви несообразно отвергать
 брачную жизнь: «откуда бы родился Ной, праотецъ нашъ?
 Откуда бы Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Предтеча Іоаннъ,
 Никола и прочіи святіи? Все отъ законнаго супружества
 произошли. Притомъ не только отъ обоихъ правовѣр-
 ныхъ, но и отъ таковыхъ, которые вѣрные съ невѣр-
 ными въ законномъ сопряженіи пребывали; отъ нихъ же
 Григорій Богословъ, Климентъ Никирскій и прочіе. Итакъ
 всякій благоразумный долженъ согласиться съ нами, что
 возлюбленная невѣста Христова св. Церковь сими двумя
 чинами — дѣвственниками и супружными, яко двѣми
 крылами орла великаго, ими же возлетая къ Пренепор-
 очному своему Жениху-Христу, возноситъ и всѣхъ, въ
 объятіяхъ ея пребывающихъ; отъими едино крыло са-
 мыя прелестнѣйшія птицы, тогда она не можетъ возле-
 тати на высоту. Тако еще отъймеша единъ чинъ дѣ-
 вственныхъ, или супружныхъ отъ св. Церкви, то она
 не можетъ быть истинная невѣста Христова. Поэтому
 и св. соборы предавали проклятію тѣхъ, которые прези-
 рали брачный путь: еще кто дѣвствуетъ или воздер-
 жится, яко же мерзость творяще бракъ, говоритъ 9-е

правило гангрскаго собора, да будетъ проклятъ». — Та-
кой общій взглядъ на дѣвство и супружество высказалъ
Скачковъ въ своемъ сочиненіи, «О двухъ путяхъ»*),
которое онъ заключаетъ слѣдующимъ нравоученіемъ:

Различные пути въ небесно царство «вводятъ»;
Которые по нихъ разумно прямо ходятъ:
Отъ скверныхъ дѣлъ бѣгутъ, хранятъ святое дѣвство;
Словами, дѣломъ всѣ являютъ чисто дѣйство.
Не могутъ ли вмѣстѣ, въ законный бракъ вступаютъ;
Дѣтей родятъ себѣ и Бога прославляютъ.
Единая Церковь всѣхъ въ объятія пріемлетъ,
Христосъ ея женихъ хранить и не воздремлетъ.
Не пуститъ Онъ волковъ, чтобъ стадо разогнали,
Нелѣпость бы ввели, законъ святой попрали;
Предѣлы бы Творца, конечно, отложили,
Хотѣнія своя на вѣки бѣ утвердили;
Словесныхъ естеству въ иное претвориться:
Съ женами всѣмъ не жить и дѣтямъ не родиться.
Но въ камень претворить едва ли всѣхъ возможно.
Все сказанное здѣсь вопстинѣ не ложно.

Доказавши такимъ образомъ еедосѣвцамъ, что По-
кровская часовня не противорѣчитъ христіанскому уче-
нію, допуская бракъ, и что дѣвство не есть единствен-
ный путь ко спасенію, Скачковъ разрѣшаетъ и слѣду-
ющее одно изъ основныхъ возраженій противъ брака
Преображенскаго кладбища: мы (т. е. вообще безпоповцы)
не должны допускать брачную жизнь по самой необхо-
димости, ибо нѣтъ священства (іерархіи), слѣдовательно
нѣтъ таинствъ, нѣтъ и брака (разумѣя здѣсь, конечно,
бракъ законный, бракъ какъ таинство).

Надобно замѣтить, что покровцы и еедосѣвцы отно-
сительно «священства» разсуждаютъ не совсѣмъ одина-

*) См. рук. Публ. Библіотеки по отд. бракоборныхъ сочиненій, № 29.

ковымъ образомъ. Въ рукописяхъ наставниковъ Покровской часовни постоянно встрѣчаются подобныя выраженія: «мы такъ поступаемъ не по презрѣнію къ священству, — мы желали бы имѣть согласнаго священника», и т. д. Подобныя фразы имѣютъ очень важное значеніе, очень характеризуютъ покровцевъ: это можно принять за начало сознанія ея необходимости. Извѣстно, что по ученію первыхъ безпоповцевъ «священство не возвратно улетѣло на небо». Также думаютъ и еедосѣвцы; и потому въ ихъ разсужденіяхъ, касательно этого предмета, слышится какое-то озлобленіе, отчаяніе и совершенная безнадежность. Еедосѣвцы никогда не высказывали мысли помириться съ іерархіею. Скачковъ же едва ли не первый высказалъ, хотя не смѣло, полупамятками, что «священство не не вѣки пало». Но какъ бы то ни было, онъ не могъ дальше развивать подобныя, не свойственныя безпоповцу понятія. Вслѣдствіе этого ему по видимому оставалось признать одно изъ двухъ: или необходимую нужду въ іерархіи въ оправданіе защищаемаго имъ брака, брака какъ таинства, или согласиться съ еедосѣвцами, что браки, совершаемые Покровской часовней, незаконны, имѣютъ только значеніе гражданскаго союза. Но Скачковъ, не рѣшаясь ни на первое, ни на послѣднее, съ чисто безпоповщинской точки зрѣнія раскрываетъ и защищаетъ предъ еедосѣвцами свой совершенно своеобразный взглядъ на бракъ, на бракъ какъ таинство. Передадимъ въ короткихъ словахъ его понятіе о бракѣ: бракъ есть таинство, совершаемое со взаимнаго согласія жениха и невѣсты, по благословенію Божію, въ знакъ союза Христа съ Церковію, для рожденія и воспи-